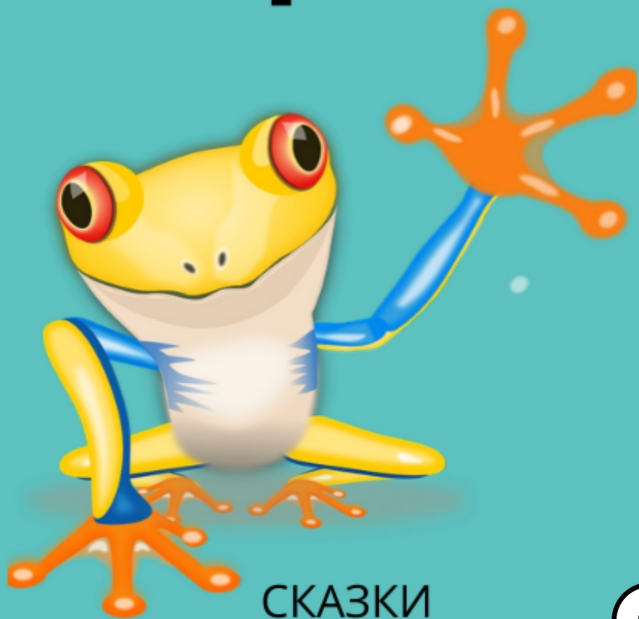

НАДЕЖДА РЯЗАНОВА

ФЛЕЙТА И барабан

СКАЗКИ

0+

Надежда Ивановна РЯЗАНОВА

Флейта и барабан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53824907

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06643-4

Аннотация

В сказках анапской поэтессы и писательницы Надежды Рязановой коты женятся, черепашки ночуют под кроватью маленьких детей, лягушки успешно воюют на войне, заболевших акулят лечат самым вкусным в мире мороженым, а злая баба Яга желает выйти замуж за Ивана-царевича. Если же родители не знают, откуда дети берутся и как злую и кусачую собаку сделать доброй и ласковой, то им самое время прочитать об этом в нашей книге. Рекомендуется детям от 3-х лет и старше.

Содержание

Флейта и барабан	4
Сказка про то, как лягушка на войне воевала	13
Сказка про строгого милиционера	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Флейта и барабан

Жила-была флейта. Играла она себе в оркестре и горя не знала. Да и откуда было взяться этому горю, если все инструменты в оркестре на неё нарадоваться не могли и даже однажды дали ей возможность солировать на концерте во дворце президента, где тот удостоил её бурных аплодисментов, хлопнув ладошками аж целых три раза?

Многие, никогда не игравшие в оркестре, даже и не представляли, какой наша флейта была умницей и красавицей. Серебряная её головка изнутри была вся позолоченная, а губки так и вовсе из настоящего высокой пробы золота. Поэтому её нежный голосок был чист, как стёклышко, и все инструменты в оркестре прямо таяли от удовольствия, когда их юная любимица своим золотым нутром выпевала очередное нежное соло.

Однажды в оркестре вдруг появился новый барабан, который гроыхал на сцене и блистал в лучах софитов так, что даже вся медная группа оркестра поблекла на его фоне и удивилась дерзкой и наглой самоуверенности.

Откуда он такой взялся, никто не знал, но главная старожилка оркестра – литавра, громче которой в ударной группе никого не было, на всякий случай тут же в него влюбилась и решила стать ему доброй и покладистой женой.

Но барабан со своими блестящими заклёпками и стразами из соседнего ларька на колотушку литавру времени терять не стал и сразу решил приударить за нашей флейтой, соблазнившись её золотыми губками.

– Давай – предложил он ей как-то наедине – сочиним новую ночную серенаду и исполним её дуэтом на каком-нибудь очередном концерте. Денег заработаем. На курорт к морю поедem. Я со своими стразами и так обречён на успех, а тебе давно пора перестать стесняться своих золотых губок.

Наша флейта в вопросах сочинения ночных серенад была совсем ещё неопытна, нигде кроме родного оркестра никогда не играла, поэтому совсем не знала правил, с кем можно ей дуэтом играть, а с кем нельзя. Мама-виолончель ей конечно же говорила, что её губки дорого стоят и их нужно беречь, но ведь и барабан тоже не из дешевых – вон он как блестит и громко барабанит! Она и согласилась.

Серенада, мелодию к которой тут же приступила сочинять юная флейта, была нежнее лепестка розы, слаще поцелуя, искренней самого верного сердца. Она была вся соткана из любви и преисполнена надежд на счастливый дуэт с блестящим барабаном.

– Опомнись! – твердила ей мама-виолончель, недовольная тем, что дочь связалась с дешевым барабаном, у которого кроме стразов нет ничего за душой. –

Ты флейта из приличного общества, а барабан непонятно какого рода-племени. Он дурно образован, плохо воспитан и совсем не умеет себя вести в аристократической среде. Ему что симфония Моцарта, что артиллерийский марш – всё колотит без разбору одинаково. Он только испортит тебе репутацию и в скором времени начнёт возможно даже драться.

Посмотри на него, он ведь даже сейчас, когда ты в серенаде ведёшь главную тему, изо всех сил старается её заглушить, устраивая на твоём фоне сплошной барабанный бой, не давая тебе и слова сказать и перетягивая всё внимание слушателей на себя. А что будет потом, когда краска его поблекнет и вся осыплется, а стразы потускнеют?

Ты создана из благородных металлов – золота и серебра, а барабан – даже не из натуральной свиной кожи, а синтетического кожзаменителя. Вы разные. Что между вами может быть общего? Он же пустой внутри!

Оглянись вокруг, какой замечательный саксофон на тебя заглядывается, рояль мечтает тебе аккомпанировать, альт присылает цветы после каждого концерта. Пусть твой барабан выстукивает свои серенады с кем-нибудь другим – с литаврой, например, или на худой конец с медной тарелкой – те хотя бы драться умеют и способны за себя постоять.

Но ослеплённая блеском разноцветного барабана юная флейта не слушала доводов матери и продолжала в творческом угаре воспевать своим нежным голоском достоинства

приятного её глазу барабана.

Она, то подражая соловью, выводила нежнейшие трели, то благодарила весь окружающий мир за ниспосланное ей счастье любить и радоваться жизни, то трепетала мотыльком, целуя вокруг барабана воздух своими золотыми губками.

Барабан наш тоже времени зря не терял и самозабвенно совершенствовал в дуэте свою музыкальную партию, то нежно постукивая барабанными палочками, то внезапно срываясь на страстную барабанную дробь.

Он даже захотел поступить в консерваторию, чтобы уж совсем никто не смел упрекнуть, будто он не достоин дуэта с такой замечательной флейтой и её золотых губок. И всё бы закончилось миром и благополучием, если бы не злая литавра!

Увидела она как-то репетицию будущего дуэта, подошла в перерыве к барабану, ткнув его колотушкой в бок, и говорит – Зря ты связался с этой флейтой! Она совсем не такая уж хорошая, как тебе сейчас напевает. Да знаешь ли ты, сколько она вот так уже соблазнила своими золотыми губками, которые и не золотые вовсе, а крашенные и из самого что ни на есть дешёвого никелевого сплава?

А известно ли тебе, что она в прошлом году на виду у всего оркестра исполняла в паре с гобоем тему первой любви в симфонии до мажор?

Она избалована и капризна, как прима оперного театра, и совсем недостойна такого красавца, как ты. Лучше брось её и уступи многоженцу роялю. Тому, что с флейтой играть, что скрипке аккомпанировать, давно без разницы!

Глупый барабан аж сразу потускнел, услышав такое про флейту с золотыми губками.

Он даже думать не захотел, зачем это вдруг толстая серая литавра оговаривает нашу флейту и какая ей в том выгода.

– А-а-а!!!.. – закричал он флейте. – Значит ты не чиста?! Значит все разговоры про золотые губки – это враньё?! Значит у тебя уже был дуэт с гобоем и тема первой любви в симфонии до мажор?!..

– При чём тут симфония? – отвечала ему удивлённая флейта. – Её ведь не только мы с гобоем, но и весь оркестр исполнял. К тому же гобой вообще-то давно и счастливо женат на арфе, в дуэтах с посторонними не замечен, и у него двое детей – скрипочка и кларнетик...

– А-а-а!!!.. – снова закричал барабан и ударил флейту своей палочкой по её золотым губкам. – Оказывается, ты только с виду хорошая и честная, а своими крашеными под золото губками переиграла все дуэты и перецеловалась с половиной оркестра?!..

Всхлипнула от незаслуженной обиды и боли наша флейта, развернулась, молча и не оправдываясь, и пошла домой в

свой обитый бархатом кожаный футляр.

А барабан ещё пуще разошёлся и ну ей вслед кричать:

– Я этого так не оставлю!.. Я буду мстить!.. Я так отомщу, что тебя ни в один оркестр больше не примут!.. Будешь играть по подворотням и кабакам и торговать в полцены своими сомнительного сплава губками!..

Что тут было делать? Права оказалась мама-виолончель, когда говорила, что плохой музыкальный инструмент рано или поздно всё равно свою глупость и невоспитанность покажет, и лучше сразу от него отойти и не соблазняться на дешёвый блеск его стразов.

Целый год не выбиралась обиженная флейта из своего футляра с мягким бархатным ложем, оплакивая свою горькую девичью долю.

Серенады петь ей уже не хотелось, в концертах выступать не хотелось тоже, ничто её в жизни больше не радовало, и даже оркестр с его симфониями опостылел.

Барабан со временем конечно же понял свою ошибку и жениться на интригантке литавре категорически отказался. Но мириться и снова с ним играть серенаду флейта всё равно уже не стала, предпочитая в свободное от работы время жить в своём кожаном с бархатом футляре.

Не умеет барабан хорошо и правильно себя вести в приличном воспитанном обществе, пусть на медных тарелках

женится.

Те хоть драться умеют...

Сказка про то, как лягушка на войне воевала

В некотором царстве, некотором государстве жил-был

царь, и был у него сын Иван-царевич.

Был он пригож собой, высок и строен, а самое главное, умен и смел.

Прослышали враги этого государства про Ивана царевича и решили его извести.

Собрали большое войско, прикатили к самой границе пушки, сели в своих шатрах и стали ждать, когда Иван-царевич испугается, приедет к ним заключать на их условиях мирный договор, тут-то они его схватят и убьют.

Прознал Иван-царевич про происки врагов своего государства и пошёл бить челом к своему отцу, чтобы отпустил его на войну. Царь своего сына очень любил и им дорожил, но делать нечего, пришлось отпускать его на войну:

– Езжай, – говорит царь своему сыну Ивану-царевичу, – с Богом в душе и любовью в сердце. Родину люби, а врагов её бей безо всякой жалости, ибо они себе такую долю сами выбрали. Будь смел и решителен в бою, добр к друзьям и беспощаден к врагам, и пока не прогонишь их с наших границ, никакого мирного договора с ними не заключай.

Благословил царь сына на подвиг ратный, снарядил его в путь-дорогу, сел Иван-царевич на своего боевого коня и поехал на войну во главе огромного войска.

Ехал так Иван-царевич, ехал и доехал наконец до перепутья, на котором лежит большой-пребольшой камень, пока-

зывающий путникам, в какую им сторону поворачивать.

Смотрит Иван-царевич, а на самой верхушке камня сидит зелёная лягушка и что-то там себе квакает.

Удивился наш Иван-царевич: « Ты что,— говорит, — тут, лягушка, делаешь? »

– Тебя дожидаюсь!

– А зачем ты меня здесь дожидаешься?— спрашивает удивлённо Иван-царевич.

– Замёрзла, — говорит, — погреться хочу! Возьми меня с собой на войну к себе за пазуху, я тебе пригожусь и сослужу службу ратную!

Посмеялся тут Иван-царевич, что лягушка хочет в его войсках служить, но делать нечего, не оставлять же её одну посреди поля на холодном камне, замерзшую и несчастную!

Запрыгнула лягушка к нему за пазуху, согрелась и сидит себе довольная. За пазухой у Ивана-царевича тепло, чисто, пахнет приятным запахом, это вам не в болоте сидеть, тину глотать и серу болотную нюхать!

Ехали они так, ехали, и наконец надоело лягушке сидеть в темноте за пазухой, решила она выглянуть наружу и на белый свет посмотреть. Вылезла, огляделась и говорит:

– Не хочу больше за пазухой сидеть! Хочу, как все, на боевом коне кататься!

Конь боевой как услышал её слова, возмутился до край-

ней степени:

– Ты кто такая, – говорит, – чтобы на боевом коне ездить? Я целых три войны прошел, а такую нахалку первый раз вижу!

– А на войне таких, как я, сроду и не бывало, – отвечает лягушка. – Во время войны мы все либо в болоте, либо под кустом сидим, как осиновый лист трепещем. Но иногда случаются и среди нас, лягушек, настоящие герои, которым порой даже ордена дают за проявленное мужество на поле боя.

– Что?! – говорит боевой конь, – Тебе орден? Да ты погляди на себя в зеркало, вояка несчастная, на кого ты похожа. Таким зелёным и лупоглазым никогда орденов не давали и не дадут и впредь!

– А вот и нет! А вот мне орден и дадут!

– Да какой тебе орден? За что?!

– Как за что? За смелость!

– Да какая же может быть смелость за пазухой или под кустом?

– Иии... не скажи! Ты хоть и боевой конь, а ничего не понимаешь в стратегии и тактике боевого дела!

Тут уж конь не стерпел и подавно! Разругался он с лягушкой в пух и прах, а лягушка тоже в долгу не осталась и наговорила ему целую кучу всяких оскорбительных слов.

Услышал Иван-царевич их ссору и ужасно рассердился:

– Это что такое? – кричит, – Как вы смеете? Разве вы не

знаете, что ссоры и драки в военном подразделении да ещё в такое сложное для страны время приравняются к предательству и караются по законам военного времени?

А лягушка-то с боевым конём этого не знали! Пришлось Ивану-царевичу рассказывать им, что драки и ссоры подрывают боевой дух армии и ослабляют её обороноспособность, мощь и силу. Где это видано, чтобы свои со своими дрались на радость врагам? Так и государство можно потерять в пылу ссор и драк между своими!

Совсем уж Иван-царевич разошёлся и захотел даже лягушку прогнать обратно за пазуху, да лягушка хитрая была, её не так-то просто было прогнать с отвоёванных рубежей. Увидела она, что Ивана-царевича комар укусить собирается, – да такой большой, такой голодный! – подпрыгнула высоко – превысоко, хватать комара ртом своим беззубым и съела!

Видит конь такое дело, решил и он тоже извлечь из лягушки для себя пользу. Разрешил, так и быть, лягушке по спине своей скакать и ловить на ней комаров и всяких там оводов, а то уж больно они его донимали во время военных действий.

Обрадовалась лягушка, что ей бесплатно так много еды досталось, распрыгалась по его спине, пасется ну прямо как на лугу!

Ну и что тут было делать? Пришлось Ивану-царевичу брать лягушку на полное военное довольствие, раз от неё коню такая польза, и даже выдать ей ружьё и обмундирование.

И хоть лягушка из ружья ни разу не стреляла, но всё равно очень им гордилась и даже один раз сфотографировалась, чтобы после войны своим знакомым показывать, как она в молодости доблестно воевала на боевом коне Ивана-царевича.

Долго ли, коротко ли, но наконец прибыл Иван-царевич с военной дружиной к месту встречи с врагами своего государства. Выкатили пушки, поставили шатры, костры разожгли и стали ждать, что враги будут предпринимать.

Ну а враги конечно же не дремали! Сел предводитель их войска на своего коня и как крикнет оглушительно на всю округу:

– Кто тут из вас Иван-царевич? А ну давай выходи, силой будем мериться!

Пришлось Ивану-царевичу выходить на бой, даже не отдохнув, как следует, после долгой дороги.

Хотел он лягушку оставить в шатре у костра, чтобы она случайно в бою не погибла, да не тут-то было, она тоже хотела с врагом биться. Пришлось брать с собой и её!

Выехал Иван-царевич на своём боевом коне с лягушкой за пазухой в самую середину поля боя и крикнул громовым

ГОЛОСОМ:

– Кто тут меня звал силой с собой помериться? А ну выходи на бой!

Удивился предводитель врагов, что Иван-царевич его не испугался, взял копьё и палицу и понёсся ему навстречу.

А Иван-царевич тоже не промах, пришпорил он своего боевого коня, ухватил покрепче свой булатный меч и как им взмахнёт!

Тут началось такое, что и не передать: железо гремит! Кони друг на друга скачут! Кровь течёт!

Дерутся-дерутся Иван-царевич с вражеским предводителем, а никак победить друг друга не могут. Тут лягушка из-за пазухи и выскочила!

Видит она, что конь боевой уже при последней силушке своей, и давай по спине его скакать, комаров и оводов гонять.

Те лягушку испугались, а кушать-то хочется! Ну и полетели они к коню врага Ивана-царевича и давай его кусать и пить его кровушку!

Бедный конь тот аж взвился: шутка ли, не только своих, но ещё и чужих комаров и оводов кормить!

Стал он мотать головой и гривой, чтобы их от себя отогнать, а те не улетают, ещё пуще злятся и кусают! А один комар так разошёлся, что взял и укусил того коня прямо в глаз!

Глаз опух и перестал сразу видеть, что на поле боя дела-

ется.

Что тут началось! Бедный конь совсем уж потерял ориентацию, налетел на куст дерева, споткнулся и упал прямо навзничь!

Вражеский предводитель в полной растерянности копьё потерял, меч сломал и как побежит в свой вражеский стан!

А во вражеском стане началась паника, все переполошились, поняли свою ошибку, что не тому предводителю служат, ну и пошли к Ивану-царевичу в плен сдаваться.

Смиловивился Иван-царевич над врагами, не стал никого лишать жизни, но строго предупредил, что если ещё раз их в своём государстве увидит, порешит всех намертво. Заключил с ними мирный договор на своих, а не на их условиях, и отпраздновал победу великую.

С тем и разошлись войска в разные стороны, и поехал Иван-царевич скорее домой проведать своих матушку с бабушкой, то есть царя с царицей, и рассказать им, как он государство своё защитил от вражеского нашествия.

Обрадовались царь с царицей, что их сыночек любимый вернулся с войны живым и невредимым, да ещё и с победой, и решили всех наградить, кто в этой войне участие принимал.

Царевичу конечно дали орден Георгия Победоносца, (того самого, который на боевом белом коне поразил страшного змея-дракона).

Коню царевича дали сбрую драгоценную, какой ни у кого из других коней больше не было, и которой он очень гордился.

А уж лягушку все так хвалили, так хвалили, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Генералы объявили, что если бы не лягушка с её аппетитом на комаров, ещё неизвестно, чем бы вся эта война закончилась. Поэтому наградили её тоже замечательной наградой – красивым-прекрасивым значком – зелёненьким с красненьким ободочком!

На котором чёрным по белому было написано: «За беспримерную храбрость»!

А что, не храбрость разве? Не так-то просто под пулями врага на боевом коне комаров ловить и совсем не бояться. Это даже сам конь понимал и за лягушку от всего сердца радовался.

Стали они потом все жить поживать и добра наживать, нашли со временем себе женихов и невест, поженились, деток завели, чтобы благородный их род не прерывался вовеки. Тут и сказке конец.

Сказка про строгого милиционера

Жила-была одна девочка. Звали её Олечкой.

Девочкой она была очень хорошей и доброй, и никогда ни с кем не ссорилась.

Дома все её очень любили и берегли, кормили мороженым, водили в зоопарк и даже возили летом в Анапу к бабушке на море.

И вот однажды стало Олечке дома у бабушки скучно, и решила она пойти на море одна.

Вышла за калитку тайком и пошла, куда глаза глядят.

Шла-шла, а моря всё нет и нет.

– Вы не знаете, где тут море находится?– спросила она прохожих.

– Нет, не знаем,– отвечают они, – наверно оно в другой стороне.

Пошла наша Олечка в другую сторону, а там почему-то тоже моря не нет!

Искала она его, искала, устала и спать захотела, а моря всё нет и нет, нет и нет!

Тут вдруг навстречу Олечке идёт полицейский милиционер и говорит строгим голосом:

– Ты что здесь делаешь одна без мамы и папы?

– Море ищу.

– А где ты живёшь и откуда приехала?

– Не знаю.

– Таак! А к кому ты приехала, хоть знаешь?

– К бабушке.

– А бабушку твою как зовут?

– Бабушка.

– А фамилия у твоей бабушки есть?

– Не знаю...

Совсем рассердился наш полицейский милиционер, он даже не подозревал, что такие бестолковые девочки на свете бывают. Где это видано, чтобы не знать, где море находится и как твою бабушку зовут?

Что тут было делать? Пришлось вести полицейскому милиционеру нашу Олечку в полицию!

Пришли они туда, а там бандитов всяких полно, и все они смотрят на Олечку нехорошими глазами, будто украсть хотят.

Посадил полицейский милиционер всех бандитов в тюрь-

му, позвал своего самого главного помощника и сказал:

– Вот тебе новое задание: нужно срочно узнать, как у этой девочки бабушку зовут, и привести её сюда. Что это за бабушка такая, что даже не смотрит за своею внучкой, и та у неё без спросу на море ходит? А вдруг она за буйки заплывёт, и её там акула какая-нибудь покусает? Так ведь со страху и утонуть недолго! Придётся выписать её бабушке штраф. Целых тысячу рублей!

Испугалась наша Олечка, стала полицейского милиционера просить, чтобы не штрафовал её бабушку, у неё и так пенсия маленькая.

А полицейский милиционер, ну прямо ни в какую!

– Я ей покажу, – говорит, – как детей без спросу на море отпускать! Вот посажу в тюрьму, будете у меня тут обе целых десять суток учить, откуда приехали и как ваших бабушек зовут. Пока на все милицейские вопросы под протокол мне не ответите, нипочём домой не отпущу! Ишь, распустились совсем, на простой вопрос ответить не могут. У меня даже служебная овчарка знает, где она живёт и как зовут её хозяйина!

Тут приходит к ним самый главный помощник и приводит за руку Олечкину бабушку. А бабушка плачет, слёзы рукой вытирает! Никак поверить не может, что её любимая внучка нашлась и сидит перед нею живёхонька и здоровёхонька.

Она уже думала, что её в море крабы съели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.